

**«МЫ ДАДИМ ПРОЧЕСТЬ ТЕБЕ,
И ТЫ НЕ ЗАБУДЕШЬ!» (КОРАН, 87: 6).
РАССКАЗ О КАЗАНСКОМ ХАНЕ И ЛОВКОМ ВЕЗИРЕ**

И.В. Зайцев

Институт российской истории РАН

Москва, Российская Федерация

ilyaaugust@yandex.ru

Цель исследования: проанализировать текст и представить перевод анекдота-латифе о ловком везире казанского хана.

Материалы исследования: архив Ризаэтдина Фахретдина.

Результаты и научная новизна исследования: в основе исследования публикация и перевод текста, анекдота-латифе о ловком везире казанского хана, избежавшем смерти с помощью хитроумного прочтения неогласованного персидского текста по-арабски. Латифе сохранилось в архиве и с большой долей вероятности принадлежит перу весьма плодовитого поэта и высокообразованного представителя мусульманского духовенства Волго-Уралья ‘Али Чокры ((1827/28–1889). Представленный для исследования список на данный момент хранится в Институте восточных рукописей Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Именно в его составе и хранится публикуемый анекдот. Данный анекдот о «Сонкор-бике Каланисе» также имеет персидское происхождение, поскольку возник в тюркской среде, где хорошо знали фарси. Возможно, он относится к эпохе Казанского ханства, однако никаких известий о существовании в этом государстве должности везиря при хане мы не имеем. Впрочем, как пример обыгрывания слов анекдотического свойства, этот рассказ вполне мог появиться в Поволжье еще в раннее Средневековье. Ведь основан он на разнице в чтении арабского языка и тюркской речи, записанной арабским письмом. Тюрки и арабы столкнулись с этой проблемой, как только Ислам проник в тюркскую среду и началось знакомство с Кораном. Таким образом, «Лятифе о казанском хане и его везире» – не просто интересный и забавный анекдот, но поучительная филологическая головоломка, пришедшая на ум искушенному знатоку трех языков ислама – арабского, фарси и тюрки.

Ключевые слова: история, источниковедение, Коран, Казанское ханство, лятифе, ‘Али Чокры, Ризаэтдин Фахретдин

Для цитирования: Зайцев И.В. «Мы дадим прочесть тебе, и ты не забудешь!» (Коран, 87: 6). Рассказ о казанском хане и ловком везире // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 834–842. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.834-842
EDN: KLFPSN

**"WE WILL GIVE YOU RECITE,
AND YOU WILL NOT FORGET" (QURAN, 87:6).
A TALE OF THE KAZAN KHAN AND HIS CLEVER VIZIER**

I.V. Zaytsev

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ilyaagust@yandex.ru

Abstract: Purpose of the study: To analyze the text and present a translation of the latifeh anecdote about the clever vizier of the Kazan Khan.

Research materials: The archive of Rizaetdin Fakhretdin.

Results and scientific novelty of the study: the study is based on the publication and translation of the text, an anecdote – latifeh – about the clever vizier of the Kazan Khan who escaped death with the help of a cunning reading of an unvoiced Persian text in Arabic. The latifeh has been preserved in the archive and with a high degree of probability belongs to the pen of a very prolific poet and highly educated representative of the Muslim clergy of the Volga-Ural region, 'Ali Chokry ((1827/28–1889). The list presented for research is currently stored in the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy Sciences in St. Petersburg. It is in its composition that the published anecdote is stored. This anecdote about "Sonkor-bik Kalanis" is also of Persian origin, since it arose in a Turkic environment where Farsi was well known. Perhaps it refers to the era of the Kazan Khanate, but we have no information about the existence in that state of the position of vizier under the khan. However, as an example of playing on words of an anecdotal nature, this story could well have appeared in the Volga region in the early Middle Ages. After all, it is based on the difference in reading the Arabic language and Turkic speech recorded in Arabic script. The Turks and Arabs faced this problem as soon as Islam penetrated the Turkic environment and their acquaintance with the Koran began. Thus, the "Latifeh about the Kazan Khan and his Vizier" is not just an interesting and funny anecdote, but an instructive philological puzzle that came to the mind of a sophisticated connoisseur of the three major languages of Islam – Arabic, Farsi, and Turkic.

Keywords: History, source study, Koran, Kazan Khanate, latifeh, Ali Chokry, Riza ad-Din b. Fahr ad-Din. 'Ali

For citation: Zaytsev I.V. "We will give you recite, and you will not forget" (Quran, 87:6). A tale of the Kazan Khan and his clever vizier. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 834–842. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.834-842 (In Russian)

Излишне говорить о том, какую огромную роль играл Коран в литературной жизни мусульман Волго-Уралья.

В фонде Ризаэтдина Фахретдина сохранился весьма любопытный текст, который имеет прямое отношение не только к восприятию текста Корана в тюркской среде, но и, как кажется, к истории Казанского ханства¹.

Первый лист с оборотом занят своего рода предисловием на арабском языке, посвященном вопросам стилистики. Текст написан коричневыми чернилами почерком *насх*.

На обороте синими чернилами пометка Ризаэтдина Фахретдина: على الچرى ترجمة سنہ, т.е. «к переводу 'Али ал-Чукри»². Какой перевод имелся в виду и сохранился ли он, мне выяснить не удалось. Далее автор (переписчик?) переходит на тюрк.

¹ Архив востоковедов ИВР РАН, ф.131, оп.2, ед. хр. 57, лл.102–103.

فَالْعَبِيْدُ الْمَعْدُوْنَ يَسِمُّ الْجَبِيْبَ الْأَفْجَرَ وَفِيمَا لَعِنَتْ لَعْنَةَ لَغْنِمٍ وَالْمُرْبَكُ لَكْرَمَهُ
حَوْلَ بَشْرَتِنَ قَلَانَسَ إِلَى آخِرِ قَوْلَهِ غَوْلَ تَلَانَ كَفْلَهُ
لَأَقْوَلْ بَارَكَ تَلَهُ لَجَسْ جَبِيْبَ الْكَرَمَ وَلَجَنَّهُ مَهْنَهُ الْكَلَمَ فَانَّهُ قَدَّ
إِسْتَخْجَعَ بِالْكَاظِرِ كَهَاجَرَ سَتَبْكَهُ بِالْكَاظِرِ وَلَلْكَهَنَهُ الشَّرْوَمَ بِالْكَارَدَهُ وَالْكَاهَلَ
إِنْ هَذِهِ الْعَنَى لَمْ يَكُنْهُ فِي قَلْبِ الْكَاتِبِ وَهَذِهِ الْفَجُورُ هَدِيرُ الْأَبَابَهُ فِي الْكَاتِبِ
شَكَرُ الْأَسْعَى الْحَرَرُ ثُمَّ أَنَّهُمْ يَقْعُدُونَ وَأَقْصَى الْمَكْفُورَهُ فَهَذِهِ سَرَّهُ وَالْكَاظِرِ مَعْنَوَتُهُ
وَهَذِهِ الْمَلَوَّهُ وَهَذِهِ الْمَسْوَهُ حَوْلَهُ بِرَعَامَهُ إِلَى الْجَبِيْبِ الْأَفْجَرِ الْأَدَمِيِّهِ
رَعَامَهُ اِسْبَعَهُ بِرَعَامَهُ إِلَى الْجَبِيْبِ الْأَفْجَرِ بِرَعَامَهُ الْأَوَّلِهِ لِفَظُ الْأَدَمِيِّهِ طَبَقَهُ مَعَ
الْأَجَجِ وَالْأَعْنَدِ الْأَجَجِ وَالْأَدَمِيِّهِ مَوْهِيَّهُ اِسْبَعَهُ لِهِ يَصْنَافُ إِلَى لِفَظِ الْأَعْبَيِّ
كَاصِنَفَهُ إِلَى لِفَظِ الْأَرْجَانِ كَأَنْهُ الْمَدْرِسَ الْأَرْجَانِ اِعْنَهُ بِهِ اِسْبَعَهُ سَهَابَهُ
بَعْدَ الْأَدَمِيِّهِ وَهَذِهِ سَهَابَهُ بَعْدَهُ وَالْكَاتِبُ الْأَجَجُ اِنْعَادَ عَنِ الْأَدَمِ
مَعَ اِرْوَاهُهُ فِي رَعَامَهُ اِسْبَعَهُ بَعْدَمِ السَّاعَهُ وَعَلَى الْأَرْجَانِ لَيْسَ بِهِ وَهَذِهِ
السَّاعَهُ مَيْتَ سَهَابَهُ اِلَّا لَهُ بِهِ صَفَتُهُ مُحَمَّهُ وَآخِرُ بِهِ صَفَتُهُ #أَهْمَانَ وَهَذِهِ
السَّهَابَهُ مَيْتَ اِبْنَ دَالِ الْحَمَانَ
ثُمَّ اِنْ وَلَدَتِ فِي الْكَاتِبِ بِالْأَدَلَّ تَنْقِيَطَهُ صَدَهُ الْمَعَالِ بِالْكَفِيَّهُ الْمَعَوَّلَ
فَأَصْرَهُ بِالْكَرَيَّهُ لَلَّهُ يَعِمُ الْأَعْيَهُ الْعَرْفَيَّهُ،
لِطَافَهُ :

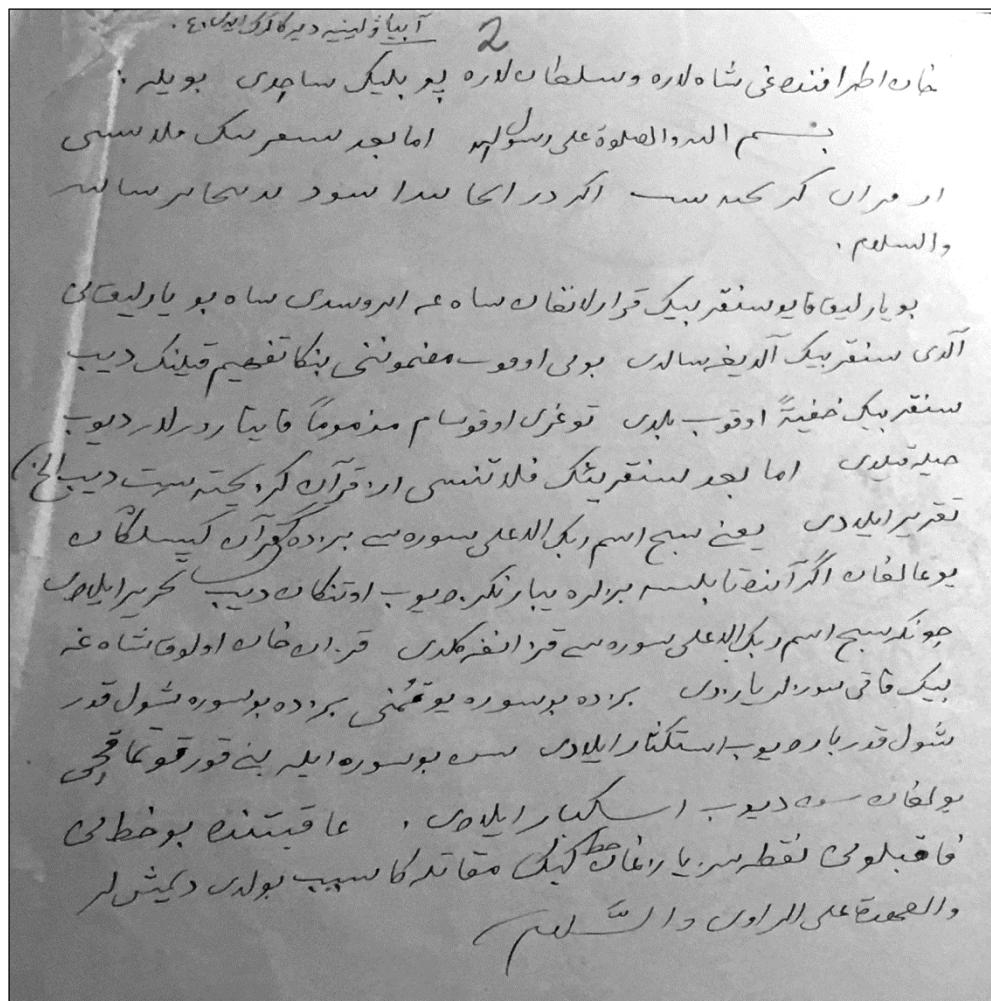
فَارِدَهُ حَاجِي تَنَكَ بِرَدِّهِ بَارِدِهِ سَنَقَرِنِيَكَ قَلَانِيَسِي
دِيَبَ نَامَ دَارِدِيَ بِرَكُونَ حَاجِي بِرَدِّهِ بَارِدِهِ آرَاسِنَهُ كَحَلَفَهُ تَوَشِيَكَ وَزِيزَ
حَاجِي دَارِدِيَ قَوْرَقَبَ حَاجِي دَارِدِيَ بِرَدِّهِ بَارِدِهِ وَرَدِّهِ لِيَكَ بَابِيَّهُ آجِيَهُ

حَاجِي

Архив востоковедов ИВР РАН (Санкт-Петербург), ф. 131, оп. 2, ед. хр. 57, л. 102об.

Archive of Orientalists of the St. Petersburg Institute of Oriental Manuscripts
of the Russian Academy of Sciences, f. 131, op. 2, storage unit 57, sheet 102 turn.

² Или же даже «к биографии 'Али ал-Чукри», если воспринимать слово ترجمة в более узком значении.

Архив востоковедов ИВР РАН (Санкт-Петербург), ф. 131, оп. 2, ед. хр. 57, л. 103.

Archive of Orientalists of the St. Petersburg Institute of Oriental Manuscripts
 of the Russian Academy of Sciences, f. 131, op. 2, storage unit 57, sheet 103.

Текст

[л.102об.]

لطیفہ

قازان خانى ننک بر وزیرى بار ايدى سنقرنىك قلانيس
 ديب نام دارايدى برکون خان برله وزير آرسنده مخالفه توشدى وزير
 خان دان قورقپ قاچدى ايکنچى بر سلطان غه باروب وزيرلىك بابنى آچدى

[л.103]

خان اطرافنده غى شاه لاره وسلطان لاره پوبليك ساچدى بوليله:
 بسم الله و الصلوة على رسول الله اما بعد سنقرنىك قلانيس
 ار فران كر حدس اكردرا بحا سدا سود دد تحابرساناه

والسلام

بو يارلیق قایو سنقربیك فرار لانغان شاه غه ایروسدی شاه بو يارلیق نى
آلدى سنقربیك آدیغە سالدى بونى اوقوب مضموننى بنكا تفھیم فلینك دىپ
سنقربیك خفیة اوقوب بلدی توغرى اوقوسام مزموماً قاتنارولار دىبوب
حیله قىلدى اما بعد سنقربیك فلاتنىس از قرآن كريخته است دىپ الخ
تقرير ايلاadi يعنى سبج اسم ربک الاعلى سوره سى بزده کي قرآن كىسلكان
يو عالغان اگر آنده تابلسى بىزلىر بىارنكز دىبوب اوتكان دىپ تحرير ايلاadi
چونکه سبج اسم ربک الاعلى سوره سى قرانغە كلدی قازان خان اولوق شاه غه
بىك قاتى سوزلر يازدى بزده بو سوره يوقئى بزده بو سوره شول قدر
شول قدر بار دىبوب استكبار ايلاadi سن بو سوره ايله بنى قورقوتماقچى
بولغان سن دىبوب استكبار ايلاadi عاقبتىدە بوختنى
فاقيلونى نقطە سز يازغان حطکىك مقاتىلما سبب بولدى ديمش لر
والعهدة على الراوى والسلام

Перевод

«У казанского хана был один везир. Звали его Сонкорник³ Каланис. Однажды между ханом и везиром возникла ссора. Везир, убоявшись хана, бежал. Придя к другому султану, он получил там чин везира⁴. Хан же отправил соседним шахам и султанам такой ярлык⁵:

Bo имя Аллаха и молитвы за посланника Аллаха! A после этого: Сонкор-бик Каланис....⁶

ار فران كر حدس اكر درا بحا سدا سود بد بحا برسا بند

И мир!

Итак, этот ярлык говорил шаху, что делать с Сонкор-биком. Шах взял этот ярлык и послал за Сонкором. Прочитав его, он сказал Сонкору: «объясни мне его смысл». Сонкор прочитал его потихоньку и (все) понял. «Если я прочту его верно, меня вернут назад, унизвив». Он схитрил, сказал: «A после: Мы дадим прочесть тебе, и ты не забудешь из Корана ушло. И так далее»⁷. – И так объяснил: «То есть, это о суре «Славь имя Господа твоего Всеышнего»⁸. – «В нашем Коране она отсутствует. Если найдется у вас, отправьте нам». Казанский хан написал великому шаху очень плохие слова, потому что сура «Славь имя Господа твоего Всеышнего» дошла до Казани. Разве нет у нас этой суры? У нас эта сура еще как есть. Так говоря, он действовал надменно». «Ты хотел напугать меня этой сурой?» – и проявил высокомерие. В конце он написал без точек слова «примите письмо». Говорят, [прочитанные как] «Я убью тебя», они стали причиной убийства.

³ Написано именно с такой огласовкой. Ниже он пишется в виде Сонкор-бик.

⁴ Дословно: «открыл врата своего везирства».

⁵ К этому слову переписчик сделал пояснение: آبياش لينيه т.е. «объявление». В действительности в тексте написано не «ярлык», а слово «публика». Вероятно, автор и переписчик текста хотели написать: «публичное объявление».

⁶ Дальше идет неогласованный арабографичный текст на персидском: «اگر در آنجا پیدا شود بدينجا برساند [его] сюда». Далее в ответе Сонкора шаху он читает его по-арабски (8-я строка).

⁷ Т.е. по тексту – «если найдется у вас, то пришлите».

⁸ Коран, 87:1.

А за верность этого я не ручаюсь⁹. И мир!»¹⁰.

Перед нами латифе (анекдот). В чем соль этого анекдота? В умелом обыгрывании имени везира и названия города Казани с аятами Священного Корана. Дело в том, что форма имени везира – видимость тюркского или даже греческого имени. В действительности это слова 6-го аята той же суры 87 «Всевышний»: «санкуриука фалатанса» ﴿سُقْرِيْكَ فَلَاتَّسَى﴾

«Мы дадим прочесть тебе, и ты не забудешь».

Умный везир превращает свое неогласованное имя в 6-ой аят 87 суры, неогласованный топоним Казань в название Священной книги, а персидский текст с просьбой вернуть его хану в просьбу о присылке в Казань «пропавшего» там аята. Тем самым «Сонкор-бик Каланис» меняет суть письма, спасая себя от неминуемой казни.

Похожий прием ловкого использования текста Корана (вернее, искажения его первоначального смысла) для достижения корыстных целей встречается в средневековой литературе, при этом не арабской, но тесно связанной с исламом. Так, в одной из персидских новелл некто Башар (возможно, Бишр) вынудил некоего Лавваха через судью заплатить ему 19 динаров, аргументируя это айатом لَوَاحَةٌ لِلْبَشَرِ عَلَيْهَا تِسْعَةُ عَشْرَ [лаввахатун ли-л-башари алайха тис'ата 'ашара] (Коран, 74: 29–30) [1, с. 105, 305]: то есть, как бы «Лаввах должен Башару девятнадцать (динаров)» [6, с. 48]¹¹.

В действительности конечно, в этих двух аятах Корана речь идет совсем о другом. В мрачном и очень впечатляющем описании геенны говорится об адском пламени в Преисподней: «Откуда ты мог знать, что такое Преисподняя? Она не щадит и не оставляет. *Она жжет человеческое тело. При нем девятнадцать [ангелов-стражей ада – И.З.]*». Любопытно, что этот рассказ о Башаре и Лаввахе был довольно рано переведен с фарси на татарский язык и известен нам по рукописи из собрания Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Этот сборник носит название «Маджмуа ал-хикаят» (مجموع الحكايات) и состоит из двух частей. Первую часть с персидского языка на татарский перевел Нурмухаммад бин Галим. Вторую часть перевел Мухаммадрахим бин Рафик Казани. Переписчик – он же. Переписана рукопись была в 1785 г.¹²

Судя по всему, публикуемый анекдот о «Сонкор-бике Каланисе» также имеет персидское происхождение (в том смысле, что он скорее всего возник в тюркской среде, где хорошо знали фарси). Относится ли он к эпохе Казанского ханства? Вполне возможно, хотя надо понимать, что никаких известий о существовании в этом государстве должности везиря при хане мы не имеем. Впрочем, как пример обыгрывания слов анекdotического свойства, этот рассказ вполне мог появиться в Поволжье еще в раннее Средневековье. Ведь основан он на разнице в чтении арабского языка и тюркской речи, записанной арабским письмом. Тюрки и арабы столкнулись с этой проблемой, как только Ислам проник в тюркскую среду, и началось знакомство с Кораном. Примеры такой арабо-турецкой омо-

⁹ Расхожее арабское выражение. Дословно значит: «ответственность лежит на рассказчике этого».

¹⁰ Т.е. конец.

¹¹ Рукопись ИВР РАН А 103 (Средняя Азия (?), XVIII в.). (17-ый рассказ в рукописи ИВР РАН, переписанной в Средней Азии в XVIII в.). Указанием на эту параллель я обязан Д.А. Морозову.

¹² Лист 38. Рукопись оцифрована. Режим доступа: <http://miras.info/projects/mirasxane/manuscript/209-madzhmug-al-hikajat.html> (дата обращения 11.08.2023).

нимии с примерами из Священной книги мы встречаем еще у Махмуда Кашгарского (XI в.) [4].

Автор этого короткого текста, видимо, был неплохо знаком с риторическими приемами, усиливающими восприятие текста. Он использует ритмический рисунок тюркской речи с глагольными окончаниями отрезков предложения; намеренно играет близкими по написанию и звучанию арабскими словоформами (*مزموماً* – *استكبار* - *استكثار*; *مضموني* – *مضمونى*).

Весьма возможно, что ключ к разгадке авторства – пометка Ризаэтдина Фахретдина на заглавном листе рукописи с упоминанием Мухаммад-Али ал-Чукри (Гали Чокры). Этот суфий, весьма плодовитый поэт и высокообразованный представитель мусульманского духовенства Волго-Уралья (1827/28 – 1889), первая печатная книга которого будет посвящена правильному чтению Корана, а переписка рукописей была одним из основных его занятий.

Мухаммад-‘Али Чукри уделял пристальное внимание технической стороне поэзии. Языки мусульманских тюркских народов в большинстве своём не имеют долгих гласных, поэтому доведённая до совершенства арабскими и персидскими поэтами ритмическая система ‘аруд, построенная на чередовании долгих и кратких слогов, была приспособлена к тюркским языкам за счёт создания сложной системы приравниваний: открытые слоги считаются краткими, закрытые – долгими, арабские и персидские заимствования сохраняют исконную долготу и краткость. Мастерство поэта включало в себя, в том числе умение создавать соответствующие нормам ‘аруда и одновременно звучащие живо строки и требовало не только таланта, но и изощрённых расчётов. Мухаммад-‘Али Чукри владел этой техникой достаточно хорошо, его стихи можно прочитать без запинок. Классическая арабская, персидская и ориентирующаяся на них тюркская поэзия базируется на строгих формах строфы с чётко определёнными схемами рифмовки. Мухаммад-‘Али Чукри и здесь достиг большого мастерства. Его излюбленными приёмами было создание касыд, в которых рифмовались не только концы байтов, но и четверти внутри них, то есть получалась касыда, каждый бейт которой представлял строфиу *мурабба*. Поверх филигранно сложной рифмовки ложился *тавших* – актrostих. Именно так написан орис *магнит* поэта – агиографический справочник «Знамёна предводителя». Начальные строки байтов в поэмах Мухаммада-‘Али Чукри обычно представляют собой его подпись, имя того, кому посвящено произведение или содержат важные даты, зашифрованные в численных значениях букв [5].

Важно, что Казань и ее история занимали в творчестве Чукри заметное место: он написал «Мадх-и Казан» – стихотворную хвалу городу и его истории, в которой сравнивал татарскую столицу с Дамаском и Багдадом, проводя при этом прямую преемственность между Казанью и древним Булгарам [3, с. 513–524]¹³.

‘Арифуллах б. ‘Али (Гарифулла Кииков, сын Чукри) состоял в переписке с Р. Фахретдином и мог снабжать того сведениями о своём отце для «Асар». Сохранилось письмо Киикову от Мурада Рамзи, где тот извиняется, что не написал об ‘Али Чукри в примечаниях к переводу «Рашахат»¹⁴. Это свидетельствует о том, что сын прилагал усилия к увековечению памяти отца. Р. Фахретдинов действительно составил короткий очерк об ‘Али Чукри, который вошёл в последний том «Асар», опубликованный уже посмертно. Среди прочего он упоминает хо-

¹³ Впрочем, мы до конца не можем быть уверены, что в тексте речь действительно идет о хане Казани на Волге, а не о хулагуидском «Газан-хане».

¹⁴ Мурад Рамзи, по мнению М. Кемпера не упоминал Чукри в своих текстах сознательно [3, с. 496].

ропее знание арабского языка у ‘Али Чукри. Возможно, документ рассматривался Р. Фахретдином как материал для характеристики ‘Али Чукри в биографическом очерке, а не как прямой источник сведений о его биографии. С большой вероятностью документ написан рукой сына ‘Али Чукри ‘Арифуллаха.

Часть рукописей Мухаммад-‘Али и его сына ‘Арифуллаха были в 1925 г. переданы муфтию Ризаэтдину Фахретдину, который отправил их вместе со своими документами академику А.Н. Самойловичу. Сейчас они хранятся в Институте восточных рукописей Российской академии наук в Санкт-Петербурге, составляя отдельный фонд. Именно в его составе и хранится публикуемый анекдот. Вполне возможно, что поэта и тонкого знатока языков, воспитанного в персидском каноне ‘Али Чукри привлекла эта новелла.

Анекдоты-латифе появились в арабо-персидской литературе очень рано [7]. Жанр латифе проник в османскую словесность: достаточно вспомнить Латифе Лямии и знаменитые рассказы о 40 везирах. Латифе в татарской литературе также были хорошо известны и источником его появления была, скорее всего, Средняя Азия: пример казанского сборника 1785 г. это хорошо доказывает.

В новое время к нему обращались и классики. Можно вспомнить сказочную повесть Каюма Насыри о жизни и деятельности известного восточного ученого, философа и поэта Авиценны. Это перевод-переработка забавных и поучительных историй о мудреце Абу ‘Али Ибн Сина и его брате Абульхарисе, в которой действуют падишихи Багдада, Бухары, Кирмана, царь Египта и проч. Первое ее издание выпущено в 1881 году [2].

Как бы то ни было, «Латифе о казанском хане и его везире» – не просто интересный и забавный анекдот, но поучительная филологическая головоломка, пришедшая на ум искушенному знатоку трех языков ислама – арабского, фарси и тюрки.

Благодарность: Автор выражает благодарность И.Р. Сайтбатталову за помощь, оказанную в процессе написания статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восточная новелла. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 320 с.
2. Каюм Насыри. Избранные произведения. Казань: Татарское книжное изда-тельство, 1977. 254 с.
3. Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: исламский дискурс под русским господством. Казань: Российский исламский университет, 2008. 655 с.
4. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288с.
5. Мухаммад-‘Али Чукри ‘Арифуллах Басарави. Булгарские хроники, или Приближение [‘Али] Гари / Вступит. статья, транскрипция, пер. и комм. И.Р. Сайтбатталова. М.: ООО «Садра», 2021. 200 с.
6. Туманович Н.Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып.6 Фольклор (занимательные рассказы и повести). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1981. 144 с.
7. Das Kitab al-Wuzara wa-l-Kuttab al-Gahsiyari. In Faximile herausgegeben von Hans Mzik. Leipzig, (Bibliothek Araischer Historiker und Geographen). 1926. 535 p.

Сведения об авторе: Илья Владимирович Зайцев – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (117036, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-9862-8511; ResearcherID: C-7839-2018. E-mail: ilyaaugust@yandex.ru

Поступила 18.08.2023

Принята к публикации 21.11.2023

Опубликована 29.12.2023

REFERENCES

1. Eastern novella. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1963. 320 p. (In Russian)
2. Kayum Nasyri. Selected Works. Kazan: Tatar book Publ., 1977. 254 p. (In Russian)
3. Kemper M. Sufis and scholars in Tatarstan and Bashkortostan: Islamic discourse under Russian domination. Kazan: Rossiyskiy islamskiy universitet, 2008. 655 p. (In Russian)
4. Mahmud al-Kashgari. Divan lugat at-turk (Collection of Turkic words). Almaty: Dayk-Press, 2005. 1288 p. (In Russian)
5. Mukhammad-‘Ali Chukuri ‘Arifullakh Basaravi. Bulgarian Chronicles, or Approximation [‘Ali] Gari / Vstupit. stat’ya, transkriptsiya, per. i komm. I.R. Saitbattalova. Moscow: OOO «Sadra», 2021. 200 p. (In Russian)
6. Tumanovich N.N. Description of Persian and Tajik manuscripts of the Institute of Oriental Studies. Vol. 6: Folklore (entertaining stories and tales). Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1981. 144 p. (In Russian)
7. Das Kitab al-Wuzara wa-l-Kuttab al-Gahsiyari. In Faximile herausgegeben von Hans Mzik. Leipzig, (Bibliothek Araisischer Historiker und Geographen). 1926. 535 p. (In German)

About the author: Il’ya V. Zaytsev – Dr. Sci. (History), Senior Researcher Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dmitriy Ulyanov Str., Moscow 117036, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-9862-8511; ResearcherID: C-7839-2018. E-mail: ilyaaugust@yandex.ru

Received August 18, 2023

Accepted for publication November 21, 2023

Published December 29, 2023